

Оперный зал в Бюльваре, Осло. Проектирование – «Сотеттв» (К. Динкерт, Т. Линдвалл, К.Торелли, 2000–2008 г.). Здание является ярким примером «зеленого» общественного пространства. Особый интерес представляют в плане открытой и склепанной стеновой системы. Отправной точкой амбициозной инвестиционной программы «Фьорд Сити», имеющей целью раскрыть городские ресурсы. Согласно заявленному сценарию в конкурсе 2009 г. «Мемориальное пространство» (идея здания) выделена из трех вариантов. Выбран вариант «Фьорд Сити» и «Бюльвар». Парк в отдаленной публичной застройке, из 14 вариантов. Здание «Фьорд Сити» является примером функционального театрализованного пространства. Под концепцией автором понимался 15 тысяч м² общественного пространства в парадной бизнесовой квартале. После открытия здания билеты на спектакли продавались, различные пользователи спросили основную часть населения, стала задумываться переоборудовать в клубную зону, в частности для архитектуры театра/АМТ, создавая инфраструктуру.

План развития Осло.

Проектировщик – Агентство планирования и строительства.

В середине ноября посольство Норвегии в Москве организовало пресс-тур в Осло, имеющий целью предьявить специалистам, пишущим на темы архитектуры и урбанизма, панораму современной норвежской практики. Программа предусматривала посещение ведущих проектных бюро и профессиональных институций, знакомство с норвежскими архитекторами и демонстрацию последних градостроительных и архитектурных достижений. Мы публикуем репортаж главного редактора «АВ» Дмитрия Фесенко.

Дмитрий Фесенко

Архитектурные прогулки по Осло

План развития Осло –

«Фьорд Сити» – «Бюльвар»

Агентством планирования и строительства Осло разработан план городского развития, рассчитанный до 2025 г. Сотрудник Агентства Д.Г. Ховиг представил основные положения плана и связанные с ним программы «Фьорд Сити» и «Бюльвар».

Авторы фиксируют ежегодный прирост населения столицы в размере 2% в год. Согласно прогнозу, к 2025 г. число ее жителей достигнет 750 тысяч против нынешних 500 с небольшим. Две трети площади Осло занимают зеленые территории, которые планируют развивать в соответствии с принципом непрерывности.

В частности, предполагается озеленение берегов рек, в настоящее время застроенных. Охране подлежат исторически сложившиеся территории малоплотной индивидуальной застройки. Под высочное строительство выделено несколько точек, однако и они вывалили простыжи жителей. Высотность ограничена 25 этажами (самое высшее здание Осло – «отель Radisson» – насчитывает 33 этажа). Особый акцент делается на развитии транспорта, который должен быть снят с прибрежных территорий, прилегающих к центру. Так, весной 2010 г. был открыт

туннель E18, идущий под акваторией Бюльварки – смыслового фокуса центральной части города. Среди других предусмотренных планом направлений развития: освоение бывших промышленных и портовых территорий, выборочное уплотнение сложившейся застройки, развитие общественных пространств. Обозначены конкретные цифры – строительства жилья, введения рабочих мест и др.

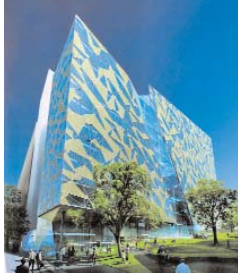
Из того, что не прозвучало в докладе. Прежде всего, это функционирование Осло в системе агломерации. И второе – что делать с очевидным фактом развора-чающейся сегрегации по этнокультурному признаку? Пустить на самотек, препятствовать или потворствовать? Или, что данная проблема стоит очень остро, принять на территории, прилегающих к центру – не на окраинах, мы успели убедиться, прожив в городе какие-то несколько дней.

Важнейшим разделом плана является программа «Фьорд Сити», нацеленная на восстановление береговой линии и организацию ее непосредственной связи, в том числе пешеходной, с системой исторического центра города. Как и многие другие портовые города, Осло пребывает в активной стадии выживания устаревших функций, замены их на то,

Опера-хауз стал спусковым крючком строительства бизнес-квартал «Баркод». Одно из зданий возводится по проекту «Снохетты».

К западу от Бюльвики, в районе Тьёвольтен, на месте бывших портовых территорий строится новый офисно-жилой район.

что называется mixed use: рекреационные, культурные, жилые, офисные и др. Длина Береговой линии, предлагаемой к редевелопменту, составляет порядка 10 км – чуть более четверти всего побережья. Первые, самые трудные шаги сделаны – на выдвинутом в море мысу, за комплексом железнодорожного вокзала «Снохеттой» построено здание Опера-хауз, ставшее спусковым крючком освоения прилегающих участков, в частности, строительства по соседству, вдоль железной дороги, офисного комплекса «Баркод»; к западу, на полуострове Тьёвольтен, в разгаре возведение другого спуска социальной активности – офисно-жилого квартала, классического образца современной высокоплотной среды с частичной ревитализацией и приспособлением старой индустриальной архитектуры домов. Здесь же появится Музей современного искусства Аструп-Ферни. Именно развитию культурных функций – оси культуры, как это сформулировано в программе «Фьорд Сити» – отводится особая роль. По соседству с Опера-хауз предполагается построить Музей Мунка и Музей Стенерсена и Новую национальную Доймановскую библиотеку (они переносятся из сравнительно труднодоступных для туристов площадок на севере и востоке от городского центра). К западу, за зданием Центра Нобелевской премии мира, на месте бывшего вокзала Вестбанен будет возведен Национальный музей искусства, архитектуры и дизайна. За всеми этими знаковыми объектами стоят имена известные архитекторов – от Р.Пизано до Я.Клейнуса и Х.Эррероса. Какие-то из них строятся на государственные деньги, другие – на муниципальные. Можно сказать, что существующая традиция сосредоточения в прибрежных зонах культурных функций, в частности, музейных, включая Музей архитектуры, получает свое дальнейшее развитие. Сердцем же программы «Фьорд Сити» является Бюльвика, стягивающая на

Стратегический план развития центра Драммена. Проектировщик – офис городского планирования.

себя важнейшие культурные, общественные и рекреационно-развлекательные функции.

Драммен:
из гаждого утенка – в прекрасного лебеда
Именно так обозначил основной вектор преобразований, переживаемых Драмменом, городом с 60-тысячным населением в 40 км к юго-западу от Осло, руководитель городского планирования Й.Л.Лангеланд.

Нынешний Драммен является результатом слияния двух поселений – собственно Драммена и Стремсе - по обоим берегам реки с тем же названием. С исторических времен специализацией города, получившего статус такового в 1811 г., была деревообработка. Импульсом его развития послужил пожар 1866 г. К 1960-1970-м гг. это был типичный индустриальный город, не слишком привлекательный для жизни, с загрязненной промышленными стоками рекой, автомагистралью, отрезающей городские территории от воды, и т.п. Именно этот средовой коллапс стал отправной точкой трансформации города. Все началось с правительственного давления еще в 1980-е гг. – разрешение на строительство стало увязываться с фактом очистки прибрежных территорий и промышленных стоков. Следующим шагом была реорганизация транспортной сети: перенос автомагистралей, идущих вдоль реки, для чего потребовалось строительство, в том числе туннелей, и разработка на их месте прибрежного парка; открытие экспресс-линии до аэропорта Осло; а также строительство моста, ставшего главной городской поперечной осью, задавшей направление последующих урбанистических перемен. Первоочередное внимание стало уделяться состоянию зеленых зон, развитию общественных пространств, стимулированию городской активности в первых этажах зданий, на что направлялись в том числе муниципальные средства. Уплотнение застройки происходило вдоль главной – водной – оси го-

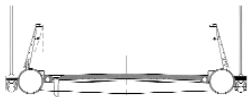

Примеры сохранившейся исторической застройки в левобережной части – промышленной и жилой.

На первом плане – пивоваренный завод, построенный еще в первой половине XIX в.

Правобережье.
Многофункциональный центр Папирбридден занимает здание бывшей бумажной фабрики, оказываясь интегрированным в новую городскую ткань.

Пешеходно-велосипедный мост Урайсл, возведенный в 2007 г. по проекту главного архитектора города А.Энгена, является одним из четырех мостов Драммена.

Здание автостанции в правобережной части города.

рода. Принципиальную роль играют и играет регулярный мониторинг за различными параметрами и изменениями городской среды и соответствующая корректировка стратегии градостроительного развития.

По замечанию Й.Л.Лангенанда, в урбанизме нет больших и маленьких вопросов – приведение в порядок газетных киосков столь же важно, как и перенос транспортных артерий или строительство нового колледжа. Немаловажную роль играет специальная установка на формирование нового бренда города: проведение легкого Речного фестиваля, инициирование национальной спринтерского забега, а также банальный гитар, включая отправку в столицу десятков тысяч CD с роликами о новом Драммене. В результате население города динамично растет, у журналистов хороши тоны: стало сравнение Драммена с Барселоной, а начиная с 2003 г. последовал шквал наград – сначала национальных, позднее – и международных. Сегодня город развивается в соответствии с новым видением, рассчитанным до 2018 г. Драммен предстает как живой, разнообразный, реaktивный город. Упор делается на развитие правого берега с ревитализацией обширной промзоны Грентанд с благоустройством набережной и торговой улицы, строительством жилья, школы и детского сада с пассивным энергетическим циклом и концентрацией общественно-рекреационных функций, устройством железнодорожной и автостанций, организации детского парка. Принята установка на стимулирование сокращения в пределах города личного автотранспорта, для чего задействована система Park and Ride, повышена плата за городскую парковку, а вынужденные средства направляются на развитие общественного транспорта. Преимущественным профилем сегодняшнего Драммена является образование и сервисные услуги, хотя порядка 20% жителей города – эмигранты с низким образовательным

и квалификационным ценностям. Важным разделом городского развития является региональный, рассматривающий Драммен как одно из звеньев в местной системе поселений. Многолетний опыт кропотливой урбанистической работы позволяет сформулировать собственную градостроительную философию, в основе которой, по Й.Л.Лангенанду, лежит совмещение личного и общественного альтуризма. Спроецируйте эту человеколюбивую максиму на нынешнюю отечественную либерал-фундаменталистскую оголтелость, на промышленную активность российских девелоперов и чиновников от градостроительства – немая сцена...

Doga-Центр сквазь призму специализированных программ

Doga – это Центр архитектуры, расположенный к северо-востоку от исторического ядра Осло, в бывших деревообрабатывающих цехах. Образуя единую линейную структуру, Центр состоит из трех разновременных заавтов, относящихся к эпохам эклектики, модернизма и функционализма, что читается, впрочем, только в экстерьере. Над кубиком входной функционалистской части сооружена стеклянная этажерка апартаментов. В интерьере же это пестроустроенный ошнщенный, чуть подраздетый, не стесняющийся исподнего пром с отдельными экстравагантными включениями типа выполненных в брутально-кислотной манере ноных слубов – металлостроит, фосфоризованные цвета, наливные полы, по-технократически агрессивная сантехника – туалетных отсеков. Свидетельством активности Центра могут служить две презентации: одна, проведенная директором программы «Национальные туристические маршруты» Пер Ритгалер, и вторая, А. ван Берманна, посвященная деятельности Норвежского Фонда архитектуры и дизайна «Norsk Form».

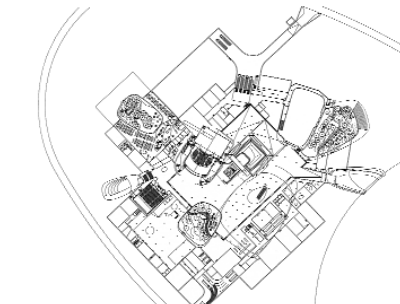
Doga-Центр.
Экстерьер – функционалистская часть с апартаментной надстройкой.
Интерьер.

Видовая площадка на водоеме Висдестер.
Архит. Йенсен & Сюдвин.

Туалеты.

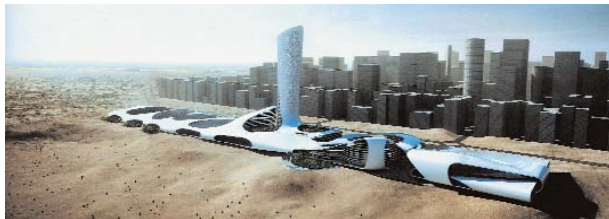

Проект Центра знаний и культуры короля Абдулазиса в Саудовской Аравии.
Проектировщик – «Снокетта».

В объеме ВВП туризм в Норвегии занимает почетное третье место – вслед за нефтедобычей и рыбной промышленностью. Этим объясняется также к нему внимание и scrupulousность проработки маршрутов, транспортной и сервисной инфраструктуры, дизайн- и арт-обеспечения. Причем последний аспект, как подчеркивает Пер Ритцлер, является равнозначным по значимости остальным. Мостики, склоны, видовые площадки, рейлинги, наконец, туалеты – могут служить примером «тотального дизайна». Программа носит долгосрочный – с 1994 по 2020 гг. – характер и предполагает соинвестирование – государственное, местное и частное.

Фонд архитектуры и дизайна основан в 1993 г. Министерством культуры и имеет некоммерческий характер. Он призван содействовать активизации архитектурной жизни – от проведения конкурсов до организации выставок и семинаров, развитию инноваций в области архитектуры и дизайна, налаживанию междисциплинарных контактов между архитекторами, дизайнерами, художниками. А. ван Берманн подробно представил ряд развиваемых Фондом культурных и научно-исследовательских проектов. Один из них – т.н. «Детский track-project» предлагает эмпирические наблюдения и сбор информации относительно того, какие пространства дети предпочитают, причем в их сезонной разрезке – летом, зимой, круглогодично, по каким путям предпочитают передвигаться и где возможны всякие неожиданности и непредвиденные обстоятельства. После чего формулируются рекомендации, которые претендуют на внимание градостроительных служб. Среди множества подобных проектов есть и международные – в частности, проводимый Фондом совместно с правительством Гватемалы проект, направленный на развитие велосипедной культуры. Последняя инициатива Фонда – Архитектур-

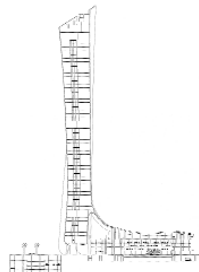

ная Триеннале, которая будет проводиться в Осло в конце сентября ежегодно. В заключение докладчик выстроил приоритеты, стоящие перед норвежской архитектурой. Среди них – энерго- и экологическая дружелюбность и высокое качество городской архитектуры, сохранение культурного наследия и вклад в мировой архитектурный процесс.

«Снокетта»: универсализм как принцип

С порога ставишь диагноз – фабрика: ровные ряды столов, комков, склонившихся голов. Это подтверждается и статистическими данными: в двух офисах «Снокетты» в Осло и Нью-Йорке – работает порядка 120 человек. Как только один из двух лидеров компании Штеффель Трауд Торсен начинает экскурсию, понимаешь: внешне призраки в данном случае ошибочны. «Снокетта» живет как большая семья: с регулярными выездами на пикники, гигантским обеденным столом и, извините, общим санузлом, но главных особенностей – внутри фирмы нет закрепленных функциональных ролей и незакрепленных тоже нет. Культивируется постоянное переимешивание, или, по ШТ Торсену, транспозиционинг ампла и даже рабочих мест: чтобы не складывались локальные субкультуры и чтобы каждый из сотрудников «Снокетты» представлял собой архитектора-Универсала. Никакого амплоба, никакого офисиоза. ШТ Торсен доверительно сообщает, что вообще «Снокетта» – это название горы, но имя было родилось из названия паба, где молодые тогда архитекторы обычно собирались. С того времени, конца 1980-х гг., состав компании не раз менялся, в настоящее время помимо ШТ Торсена и К.Дайкера, возглавляющего нью-йоркский офис, есть еще четверо партнеров. К примеру, один из них, бывший по-нашему ГАПом на Опера-хауз, Т.Лундвалл, водил экскурсию на объект.

«Снокетта», перейдя после своих прославленных реализаций – Библиотеки в Александрии и Опера-хауз в Осло – и полученного заказа на здание Музея на Граунд Зеро в Нью-Йорке в разряд интернациональных проектных компаний, не обходит стороной камерные объекты – от павильона чемпионов мира по лыжному спорту рядом с Королевским дворцом в Осло до купели и объектов индустриального дизайна. Наверное, дело тут и в их прелевательной остротности зрения, и в экспериментальном потенциале, и в постоянно происходящем диалоге с художниками и дизайнерами. Кстати, жена ШТ Торсена – Йорун Саннес – художница, работающая в том числе и на объектах компании. Что отличает архитекторов с международным статусом – это включенность в современный теоретический дискурс, постоянная рефлексия оснований собственного творчества, соотнесение его с вибрирующей линией интеллектуального ландшафта. Обзору основных произведений «Снокетты» ШТ Торсен предпослал эссе, из которого следовало, что архитектура предназначена для людей – в отличие от истого искусства, что при подступе к любой проектной задаче сначала важно обнаружить подобие, то есть общее, а потом уже особенное; что качественная архитектурная деталь, как правило, не должна совмещать в себе более трех материалов. Его вдохновляет современный урбанистический эксперимент, в основе которого лежит давний принцип *laissez passer* – в данном случае речь идет о выходе на «корну прямоку» автомобиля, велосипеда и пешехода при упреждении правил движения. Он вновь и вновь возвращается к звездному часу «Снокетты» – Опера-хаузу. Министерство культуры склоняло к достижению монументальности, и архитекторы добились ее, но не с помощью традиционной вертикали, а белой горизонтали; и это платформа, а не плаза – наверху нет коммер-

Проект многофункционального центра «Ворота Эль Хайма» в ОАЭ.
Проектировщик – «Снокетта».

Карта динамики населения в городах Барнечева региона.

Красным цветом обозначены прирастающие, синим – убывающие города.

цик: сувениров и кофе с сосисками, если же обратиться к символическим структурам, лежащим в основании этой архитектуры, то нельзя не сказать о полусферической деревянной стене, отделяющей зал от фойе, на самом же деле, отрицающей собой сахарные от профанного, живое и искусственное, красивое от безобразного.

Несмотря на такой антикоммерческий пафос, программную антиаттракторность архитектуры и не лосящийся внешний вид – в матых брэнках и майке с фасадом асплудсовской библиотеки, оставшейся еще от тогдашнего конкурса, где ШТ Торсен был членом жюри, в очередь к «Снохетте» выстраиваются шейхи. Сегодня в портфолио компании значатся также свердловские, как Центр знаний и культуры короля Абулгази в Свердловской Аравии и мультисекционный выставочно-торгово-деловой центр в Арабских Эмиратах, последний – на 450 тысяч м². Кто-то силу ветра к северу вторника ощущает одной ноздрей.

0047: работа на стыке

Бюро 0047, одноименное с телефонным кодом Норвегии, основано молодыми архитекторами Ойстейном Рё и Эспенем Рейселандом и ориентировано на поддержку и развитие проектов на стыке архитектуры и искусства, стимулирование архитектурной жизни посредством различных инструментов – от организации выставок до проведения конкурсов и фестивалей. Базируется на бывшем молокозаводе к востоку от центра города, развивая программы, финансируемые как государственными, так и частными инвесторами, и насчитывает пока всего три сотрудника.

Тем не менее в послужном списке бюро уже реализация проекта «Northern Experiments», направленного на изучение ресурсов и возможностей взаимозависанного и взаимопод-

держиваемого развития Барнечева региона, включающего Норвегию, Швецию, Финляндию и Россию – всего 1,75 млн кв км и 5,5 млн населения. По мнению инициаторов проекта, подобное трансграничное, трансциональное видение объекта исследования и развития должно способствовать возникновению синергетического эффекта как результата сложения и балансировки усилий всех стран-участниц.

В рамках данного проекта российский раздел – портретирование Мурманска как самого крупного города за Полярным кругом и важнейшего центра региона, с одной стороны, и изучение резервов развития типового домостроения советского времени, с другой – выполняется соответствием «Бюро Моссони» и А. Свердловым. Заметим, что доля России в Барнечевом регионе весьма существенна, составляя порядка 75% как в территориальном, так и в демографическом аспекте. Так что, по крайней мере, с российской стороны можно говорить лишь о начальном подступе к теме.

Другой проект, к которому О.Рё рассчитывает привлечь интересатов из России, это международный молодежный конкурс Европан. Вместе с Э.Рейселандом они вошли в секретариат Норвежского раздела конкурса. Чего не хватает бюро, так это материально-технических возможностей для выпуска собственного периодического издания, которое бы регулярно информировало заинтересованную публику о календаре профессиональных событий и пульсе архитектурной жизни Северной Европы.

Сюрприз от Fantastic Norway

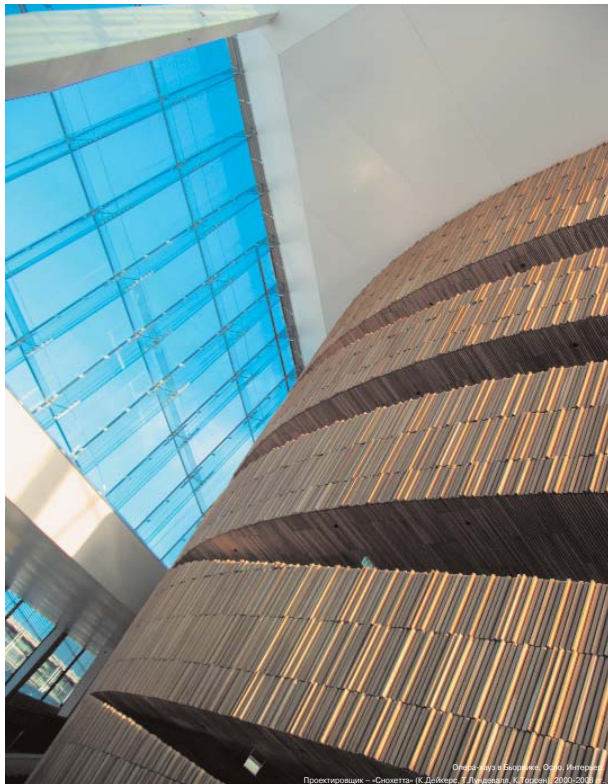
По плану организаторов в одном из предполагаемых вечерних party должны были принять участие лидеры молодой норвежской команды «Fantastic Norway» Эрленд

Профессор Мårth О.Р.Малмквист празднует победу «Fantastic Norway» вместе с Э.Хаффнером и Х.Аасарёдом. Русская вода – в качестве бонуса.

Блэкстад Хаффнер и Хокон Матре Аасарёд. По стечению обстоятельств в этот же день стали известны результаты конкурса «Вызов времени!» Фонда Я.Г.Чернышова, к участию в котором «Fantastic Norway» рекомендовал ШТ Торсен из «Снохетты». Понятно, что подобная протекция не может быть мотивирована творческим созвучием – тем самым победием, общим основанием или знаменателем. В данном случае это, вероятно, ощущение духа места, умение вслушиваться в его невнятный гул, проследить его токи, его легкие вибрации, как правило, игнорируемые вау-архитектурой. Однако есть и особенное. Для ШТ Торсена, унаследовавшего в настоящее время преподающего в Граце, международного архитектурный статус так же естественен, как и следование genius loci, тогда как для Э.Хаффнера принадлежность к интернациональной тусовке выглядит не столь однозначной. Именно отсюда эта жизнь на колесах, в трейлере, колесящем по норвежским просторам в поисках сюжетов для архитектурной телепередачи, которую они ведут на норвежском ТВ, не забывая, наверное, и о пополнении портфеля архитектурных заказов, отсюда и манирование участием в международных архитектурных конкурсах – как замечает Э.Хаффнер, они с Х.Аасарёдом не очень представляют, как можно, не зная броду, в смысле той или иной конкурсной площадки, не изучив ее доподлинно, не прочувствовав – лезть в воду. Возвращаясь к тому памятного вечера: хорошо, что в чемодане у одного из участников тура, профессора Мårth О.Р.Малмквиста оказалась бутылка водки. Она и стала неожиданным бонусом – до официального вручения премии победителем, которое должно состояться будущей весной.

Окончание в следующем номере

Онара-на-на-Европа-на-Она, Ин-Прода-на-Проектировщик – «Снохетта» (К.Деймерс, Э.Лундвалл, Х.Торсен) 2009/2010